

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-6-12

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА. КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ

Артамонов В. Н., Уба Е. В.

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Цель данной работы заключается в применении основных положений теории оценки в лингвистическом анализе текста.

Процедура и методы исследования. В статье предложена методика анализа текста в аспекте категории оценки, приведён конкретный пример лингвистического анализа фрагмента художественного текста. Применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации.

Результаты проведённого исследования. В конкретном текстовом фрагменте были выявлены средства выражения субъективной оценки лексического, морфологического и синтаксического уровней, которые способствуют наиболее адекватному восприятию читателем авторской концепции.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в методику лингвистического анализа текста.

Ключевые слова: текст, категория оценки, средства выражения категории оценки, лингвистический анализ текста

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TEXT. EVALUATION CATEGORY

V. Artamonov, E. Uba

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
4/5 ploshchad' Lenina, Ulyanovsk 432071, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. The purpose of this work is to apply the main provisions of the evaluation theory in the linguistic analysis of the text.

Methodology and Approach. The article offers a method of text analysis in the aspect of the evaluation category and provides a specific example of a linguistic analysis of a fragment of a literary text. Methods of observation, generalization, and interpretation were applied.

Results. In the specific text fragment, we identified means of expressing the subjective assessment of the lexical, morphological, and syntactic levels, which contribute to the adequate perception of the author's concept by the reader.

Theoretical and / or Practical Implications. The results of the study contribute to the methodology of the linguistic analysis of the text.

Keywords: text, category of assessment, means of expressing the category of evaluation, the linguistic analysis of text

ВВЕДЕНИЕ

Со времени выхода монографии И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [7], с которой по традиции начинается отсчёт существования теории текста (или лингвистики текста) как самостоятельной научной (а затем и учебной) лингвистической дисциплины в русистике, появилось значительное количество научной, учебной и учебно-методической литературы, посвящённой тексту, его категориям и принципам его (текста) лингвистического или филологического (т. е. лингво-литературоведческого) анализа (см., например: Бабенко¹; Болотнова²; Валгина³; Ворожбитова⁴; Гринёв⁵; Дымарский [8]; Ипполитова⁶; Москальчук [9]; Николина⁷; Новиков [10]; Папина⁸; Солганик⁹; Солганик [11]; Щукина [12]; Ярыгина [13] и мн. др.).

Авторы указанных работ предлагают как довольно пространные универсальные схемы комплексного анализа текста, куда включаются все основные общепринятые признаки (и / или категории) текста и языковые средства их выражения, так и схемы анализа отдельных текстовых категорий. Традиционно анализируются небольшие литературно-художественные тексты или их фрагменты.

Рассматриваются такие категории, как связность (локальная и глобальная), информативность, темпоральность (или текстовое время), локативность (художественное пространство), оценка (или модальность, образ автора) и некоторые другие.

В данной работе хотелось бы остановиться подробнее на анализе текста в плане категории оценки, так как, с одной стороны, эта категория нередко оказывается вне внимания исследователей (так, например, в монографии А. Ф. Папиной¹⁰ оценка называется «пятой глобальной категорией» после времени, художественного пространства и др., а в замечательной книге К. А. Роговой и коллектива её соавторов¹¹ категория оценки даже не упоминается, хотя категории *интенциональность*, *цельность*, *связность*, *информативность*, *восприимчивость*, *ситуативность* и *интертекстуальность* — освещены основательно), с другой стороны, именно частнооценочные оппозиции (*нормально — аномально*, *важно — неважно*) и их языковое выражение входят в сферу наших научных интересов [1; 2; 3]. Кроме того, по нашему глубокому убеждению, именно в оценке наиболее явно проступает (языковая) личность автора и становится понятной авторская концепция текста.

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА

Основные теоретические положения, касающиеся категории оценки, изложены в работах Н. Д. Арутюновой [4; 5], Е. М. Вольф [6], М. В. Всеволодовой, Т. В. Маркеловой и др.

Опираясь на эти положения, предлагаем анализировать текст в аспекте категории оценки с учётом составляющих формулы оценки, а именно: оценивающего субъекта, объекта оценки, основания оценки, оценочного значения (или отношения) и системы средств его выражения. Наиболее полно

¹ Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 464 с.

² Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.

³ Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.

⁴ Ворожбитова А. А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 365 с.

⁵ Гринёв С. В. Введение в лингвистику текста: учебное пособие. М.: МПУ, 2000. 60 с.

⁶ Ипполитова Н. А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учебное пособие для студентов пед. вузов. М.: Флинта: Наука, 1998. 176 с.

⁷ Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

⁸ Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов-журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.

⁹ Солганик Г. Я. Стилистика текста: учебное пособие. 14-е изд. М.: Флинта: Наука, 2018. 256 с.

¹⁰ Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов-журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 267.

¹¹ Текст: Теоретические основания и принципы анализа: учеб.-науч. пос. / под ред. проф. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011. 456 с.

на уровне высказывания (равного по структуре сложноподчинённому предложению с придаточным причины) формула оценки может быть представлена, например, в следующем оценочном высказывании: *Мне понравился этот фильм, потому что в нём играет мой любимый актёр*. Здесь оценивающим субъектом является говорящий (средство выражения — местоимение *мне*), объектом оценки является *фильм*, оценочное значение (положительная эмоциональная оценка) передаётся глаголом *понравился*, основанием положительной оценки служит целиком придаточное предложение (кстати, тоже содержащее оценочную информацию, где есть свой субъект — *мой*, объект — *актёр*, оценочное отношение, хотя и непредикатное — *любимый*).

Оценивающий субъект может быть индивидуальным и коллективным. Так, в нашем примере *мне* — индивидуальный субъект. Пример высказывания с коллективным субъектом: *На стихи-то всем наплевать – их ведь никто не читает!* (Братья Вайнеры). Объект оценки — *стихи*, оценочное отношение (эмоциональная отрицательная оценка) передаётся глаголом *наплевать*, оценивающий субъект — социум, выраженный в первой части высказывания (сложного предложения) местоимением *все*, а во второй части — местоимением *никто*. Оценивающий субъект на уровне предложения может быть эксплицитным и имплицитным. В приведённых примерах мы наблюдали эксплицитный субъект. Он помимо существительных, именующих субъект, или местоимений, указывающих на него, может выражаться с помощью прямого указания на лицо вводными единицами типа: *по-моему, по-твоему, по мнению NN* и др., а также с помощью глаголов *говорить, казаться, оценивать, подчёркивать, полагать, считать(ся)*, и др., формы которых при отсутствии названных средств оказываются единственным показателем коллективного или индивидуального субъекта. Так, в предложении *Нас со школы учили: самое главное – человек, а техника уже потом* (Пиккуль) форма глагола прошедшего времени множественного числа – *учили* –

указывает на неопределённое лицо (неопределённо-личное предложение), то есть часть социума (коллективный субъект). Имплицитный, то есть вербально не выраженный на уровне высказывания, субъект обычно устанавливается из контекста или напрямую отождествляется с автором оценочного высказывания.

Основание оценки также может быть имплицитным и выводиться из общего контекста, фоновых знаний читателя о мировоззрении автора или персонажа текста, их социального статуса, ситуативной роли и других личностных характеристик.

Объект оценки и оценочное значение всегда эксплицитны.

Варианты классификации оценочных значений содержатся в названных ранее работах. Мы предлагаем использовать классификацию Н. Д. Арутюновой [4; 5], которая выделяет общеоценочное значение «хорошо – плохо» и частнооценочные значения: **сенсорно-вкусовые** – «приятный – неприятный», «вкусный – невкусный», «привлекательный – непривлекательный» и др., **психологические** – «радостный – печальный», «весёлый – грустный», «желанный – нежеланный» и др., **эстетические** – «моральный – аморальный», «добрый – злой», «добродетельный – порочный» и др., **утилитарные** – «полезный – вредный», «благоприятный – неблагоприятный» и др., **нормативные** – «правильный – неправильный», «нормальный – аномальный», «доброкачественный – недоброкачественный» и др., **телеологические** – «эффективный – неэффективный», «целесообразный – нецелесообразный» и др. [5, с. 198-199]. Названные оценочные значения представлены крайними полюсами оппозиции, но следует понимать, что помимо полярных значений «хорошо – плохо» имеются срединное значение «ни хорошо, ни плохо» и ряд промежуточных значений «не так уж плохо — плохо — очень плохо — хуже не бывает» и др. Поэтому говорят о шкале оценки, на которой между полюсами «минус — плюс» расположены общеоценочные и частнооценочные значения.

Средства выражения оценочных значений весьма разнообразны.

На синтаксическом уровне это, прежде всего, оценочные высказывания (или оценочные предикативные единицы), которые имеют в своей структуре эксплицитный объект оценки и эксплицитное оценочное значение (оно выражено оценочным предикатом). Основание оценки и оценивающий субъект имеют либо эксплицитный, либо имплицитный характер.

Непредикатные формы, передающие различные оценочные значения, относятся, прежде всего, к лексико-морфологическому пласту (или уровню). Это качественные имена прилагательные, наречия, слова категории состояния из состава оппозиционных пар (*хороший / хорошо — плохой / плохо, весёлый / весело — грустный / грустно* и др.), образованные от них имена существительные (*радость — печаль / грусть, добро — зло* и др.), глаголы (*радоваться — печалиться, любить — не любить* и др.) и другая экспрессивная, эмоциональная, оценочная лексика, в частности — производная, построенная по субъективно-оценочным словообразовательным моделям.

На стилистическом уровне это так называемые средства выразительной речи, а именно тропы и фигуры, использование большинства из которых служит для передачи субъективной оценки.

Именно на основании наличия в тексте перечисленных языковых средств выражения оценки можно делать относительно объективные выводы о мнении автора или персонажа текста по тому или иному поводу (о том или ином объекте).

Прежде чем предлагать образцы лингвистического анализа текста, хотелось бы обратить внимание на то, что чаще всего в литературе подвергаются лингвистическому (не функционально-стилистическому) анализу художественные или публицистические тексты. Всё, о чём мы говорили ранее, касается также в большей степени художественных и публицистических текстов, так как их оценка обычно субъективна (т. е. автор явно выражает своё субъективное отношение к описываемым объектам).

Оценку же (или модальность) научного или делового текста признают объективной или не выраженной. Считаем, что это не совсем так, ряд оценочных значений весьма характерен, например, для научных текстов: утилитарные, нормативные и телеологические оценки («*полезный — вредный*», «*благоприятный — неблагоприятный*», «*корректный — некорректный*», «*нормальный — аномальный*» и др.). С другой стороны, если всё-таки придерживаться традиционного подхода — признать модальность (или оценку) текстов ряда жанров научного и делового стилей объективной, то как раз отсутствие средств выражения субъективной оценки и будет показателем объективности. Кроме того, само вербальное выражение субъекта с помощью личных местоимений (*я, ты, мы, вы*) и притяжательных местоимений (*мой, твой*), а также образованных от них вводных единиц (*по-моему* и др.) оказывается также субъективно-оценочным средством, в отличие от объективных «авторского мы» и вводных единиц (*по нашему мнению* и др.) в научном стиле.

ОБРАЗЕЦ АНАЛИЗА

В качестве образца лингвистического анализа текста в аспекте категории оценки предлагаем анализ фрагмента романа А. Проханова «Господин Гексоген»:

Москва сквозь стекло переливалась, петрела, вспыхивала золотыми россыпями церквей, полосатыми дымными трубами, стальными кружевами мостов и башен. Храм Христа Спасителя казался огромной золотой дыней, созревшей посреди города под падающими голубыми дождями. Белосельцев, оглядывая Москву, любящая её женственной красотой, не забывал ни на минуту, что в городе царствует враг. Захватил Кремль, засел в министерствах и военных центрах. Невидимый червь проточил золотистое яблоко столицы, поместил своё тулово среди её площадей и проспектов, уткнулся лбищем в Спасскую башню, окружил тугим хвостом окраины.

1. Читаем текст. Определяем объект (объекты) оценки.

В данном тексте два основных объекта оценки: *Москва* и *враг*.

2. Выполняем пообъектный лингвистический анализ.

3. Субъектом, оценивающим *Москву*, является герой романа *Белосельцев*. Это индивидуальный субъект, однако его отношение к оцениваемому объекту совпадает с авторским и отражает оценку по крайней мере большинства патриотически настроенных россиян, которые, как и *Белосельцев*, любят свою столицу (патриотизм является и главным основанием оценки).

4. Оценочное значение. В данном случае представлен комплекс положительных эмоциональных и эстетических значений, расположенных на шкале оценки выше нуля и выраженных средствами различных уровней: а) синтаксический: первое, второе и третье предложения-высказывания можно квалифицировать как оценочные; в них вербально представлен объект оценки (*Москва*, *храм Христа Спасителя*, *город*), в третьем предложении назван субъект (*Белосельцев*), но из контекста понятно, что он же является субъектом во всех остальных предложениях; наиболее явно оценочное отношение *Белосельцева* к *Москве* (восхищение, любованье) видно из третьего предложения: полупредикатное выражение в составе деепричастного оборота (*любуюсь*), смысл же первых двух предложений — «*Москва* была прекрасна» (т. е. *переливалась, пестрела, вспыхивала золотыми россыпями церквей, полосатыми дымными трубами, стальными кружевами мостов и башен*), «*Храм Христа Спасителя* был прекрасен» (т. е. *казался огромной золотой дыней, созревшей посреди города под падающими голубыми дождями*); б) лексические средства выражения указанного оценочного значения: *переливалась, пестрела, вспыхивала, золотыми, россыпями, огромной, золотой, голубыми, люблюсь, женственной, красотой, золотистое*; в) стилистические средства: эпитеты (*золотой, огромной, жен-*

ственной); сравнения и метафоры (*стальными кружевами мостов и башен; Храм Христа Спасителя казался огромной золотой дыней, созревшей посреди города под падающими голубыми дождями; золотистое яблоко столицы*), олицетворение (*её женственной красотой*).

5. Субъектом, оценивающим врага, является также *Белосельцев*.

6. Оценочное значение. Явно отрицательное эмоциональное значение выражено прежде всего самим наименованием объекта — *враг*. Оценочное высказывание отсутствует. Лексический уровень представлен лексемами с ярко выраженной негативной окраской: *враг, царствует, захватил, засел, червь, проточил, тулово, уткнулся, лбищем, окружил, тугим хвостом*. Стилистический уровень — последовательное сравнение с червем: *невидимый червь, тулово, хвост* и т. д.

7. Кроме того, текст построен на фигуре противопоставления — контрасте *Москвы* и *врага*: *в городе* (прекрасном и любимом) *царствует враг; невидимый червь проточил золотистое яблоко столицы, поместил своё тулово среди её площадей и проспектов, уткнулся лбищем в Спасскую башню, окружил тугим хвостом окраины*. Это позволяет выявить ещё один эмоционально-оценочный пласт: ненависть к *врагу* и боль, переживание за *столицу*, а с ней — за судьбу своей Родины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как нам представляется, лингвистический анализ текста в аспекте категории оценки способствует его адекватному восприятию и пониманию. А понимание, как известно, является основой коммуникации и, следовательно, жизнедеятельности человеческого социума в целом и отдельного индивидуума в частности.

Статья поступила в редакцию: 25.02.20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов В. Н. Категория важности: принципы описания, место категории важности среди других функционально-семантических категорий // Поволжский педагогический поиск. 2016. №4 (18). С. 123–126.
2. Артамонов В. Н. Нормальное и аномальное в языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 85-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного профессора Московского государственного областного университета, доктора филологических наук, профессора Павла Александровича Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.) / ред. кол.: Н. Б. Самсонов, М. В. Головня, П. А. Лекант и др. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 22–24.
3. Артамонов В. Н., Уба Е. В. Оппозиция «здоровый – больной» в русском языке // Поволжский педагогический поиск. 2017. №4 (22). С. 83–89.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений (оценка, событие, факт) / отв. ред. Г. В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 338 с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1981. 140 с.
8. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2001. 328 с.
9. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
10. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. Изд. 2-е, исправленное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
11. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. 3-е изд., испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
12. Щукина Д. А. Русская литература XXI века (фрагмент пространства художественного текста): монография. СПб.: ЛЕМА, 2019. 158 с.
13. Ярыгина Е. С. Синтаксис аргументативного дискурса: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 198 с.

REFERENCES

1. Artamonov V. N. [The importance category: the principles of description, the place of the importance category among other functional-semantic categories]. In: Povolzhskii pedagogicheskii poisk, 2016, no. 4 (18), pp. 123–126.
2. Artamonov V. N. *Normal'noe i anomal'noe v yazyke* [Normal and abnormal in the language]. In: [Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International scientific conference dedicated to the 85th anniversary of Honored scientist of Russian Federation, honored Professor of the Moscow Region State University, doctor of philological Sciences, Professor Pavel Lekant (Moscow, 24–25 November 2017) / ed. Board: N. Samsonov, M. Golovnya, P. Lekant et al.]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2017, pp. 22–24.
3. Artamonov V. N., Uba E. V. [The opposition of "healthy – sick" in the Russian language]. In: Povolzhskii pedagogicheskii poisk, 2017, no. 4 (22), pp. 83–89.
4. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii (otsenka, sobytie, fakt)* [Types of language meanings (evaluation, event, fact)] / Executive editor G. Stepanov; Academy of Sciences of the USSR, In-t linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1988. 338 p.
5. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. 2nd ed., rev. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
6. Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. 2nd ed., additional. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p.
7. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [The text as object of linguistic research] / Executive editor G. V. Stepanov. Moscow, Nauka Publ., 1981. 140 p.
8. Dymarsky M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyi tekst (na materiale russkoi prozy XIX–XX vv.)* [Problems of text formation and the literary text (on the material of Russian prose 19–20th centuries)]. 2nd ed., rev. and additional. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 328 p.
9. Moskal'chuk G. G. *Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess* [Text structure as a synergetic process].

- Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 296 p.
10. Novikov L. A. *Khudozhestvennyi tekst i ego analiz* [The literary text and its analysis]. Ed. 2nd, fixed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 304 p.
  11. Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika* [Syntactical stylistics]. 3rd ed., rev. and additional. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 232 p.
  12. Shchukina D. A. *Russkaya literatura XXI veka (fragment prostranstva khudozhestvennogo teksta): monografiya* [Russian literature of the 21st century (fragment of a space of literary text): the monograph]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2019. 158 p.
  13. Yarygina E. S. *Sintaksis argumentativnogo diskursa: monografiya* [The syntax of argumentative discourse: monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2018. 198 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонов Владимир Николаевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова;

e-mail: vladimartamonov@yandex.ru

Уба Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова;

e-mail: uba_ev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir N. Artamonov – doctor in Philological sciences, head at the Department of Russian language, literature and journalism, Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University;

e-mail: vladimartamonov@yandex.ru

Ekaterina V. Uba – PhD in Philological sciences, associate Professor at the Department of Russian language, literature and journalism, Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University;

e-mail: uba_ev@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артамонов В. Н., Уба Е. В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 6–12

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-6-12

FOR CITATION

Artamonov V. N., Uba E. V. Linguistic Analysis of the Text. Evaluation Category. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 2, pp. 6–12.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-6-12